

ЖУРНАЛЪ
ВЕРШОКЪ

Литературно-художественный

№ 17.

Пасхальный.

1915 г.

БЪЛАЯ ПАСХА.

НАРОДНОЕ.

Какъ настанеть на Поморьѣ тѣмно^о время холодное, съ трескунами морозами—нѣтъ конца зимы. А придетъ Спиридонъ, стануть дни прибывать на овсяно зерно, тутъ подниметъ вѣтеръ и дуеть и дуеть, а за вѣтромъ—бѣлая кутня съ виньгомъ, со свистомъ, какъ закулелить: глазъ раскрыть не моги!

Попъ Вакулъ съ дьячкомъ Яковомъ только и знай, что печку топили. Да дрова-то попались не колки. Ужъ Яковъ языкъ отъ колокола отвязалъ, языкомъ по обуху колотилъ, такъ дрова и кололъ.

Печь ли жаркая, кутня ли бѣлая, выбили изъ ума дни у попа.

«Посту-то надо быть конецъ,—думаетъ Вакулъ, а когда Пасха, Господь вѣдаетъ!»

И посылаетъ дьячка.

— Сходи,—говорить,—Яковъ, къ попу Аникѣ на за-рѣку, спроси, когда Пасха?

А попъ Аника—за десять версть отъ Вакулы, и дѣло его ни чуть не лучше: до церкви не дойти, за снѣгъ запнешься. Попъ Аника о ту пору самъ задумался и своего дьячка шлетъ къ Вакулѣ за тѣмъ же.

Вотъ на полпути Яковъ и встрѣтилъ кума. И что имъ дѣлать, не знаютъ. Стали посередь дороги, смотрять, гдѣ на деревнѣ печь топится, и рѣшаютъ итти на дымокъ, спросить, не знаетъ ли кто изъ крещеныхъ. Идутъ по деревнѣ, а ужъ въ вечерахъ было, и видятъ, старуха Савиха молока кринку тащить.

— Бабушка, куда съ молокомъ-то бѣжишь?

— Что вы, дѣточки, вѣдь, завтра Пасха!

Кумъ—къ Аникѣ, Яковъ—къ Вакулѣ.

Пришелъ Яковъ, а ужъ ночь.

— Батюшка, завтра Пасха, пора къ заутренѣ звонить. . .
Всполошился Вакулъ.

— Бѣги скорѣй, звони!

Яковъ бѣгомъ на колокольню, хватъ, а у колокола языка нѣтъ. Эка напасть! Слѣзъ съ колокольни, взялъ лопату и давай у овина, гдѣ дрова кололъ, снѣгъ разрывать. И пока-то искалъ языкъ, нашель, до привязывалъ, стало свѣтать.

Тутъ и народъ понабрался, свѣчи зажгли—огоньки пасхальные.

Взялъ Вакулъ крестъ,—руки стынуть,—и сталъ градить крестомъ.

— Христось воскресъ!

И запѣли по пасхальному.

А на волѣ кутня куделить, заливаеця со свистомъ, съ виньгомъ, валить бѣлая сугробныя забойни.

— Христось воскресъ!

Слушаетъ Савиха, красный огонекъ свѣчи колыхается, вспоминаетъ бабушка...

«Гдѣ-то дѣточки горемычные?»

И словами старыми молить и просить за родимое Поморье, за землю крещеную.

— Христось воскресъ!

По пустынному Поморью глубоки снѣги.

Алексѣй Ремизовъ.

Рис. Б. К. Кустодіева.